

КОГДА мы говорим «этот актер сыграл Ленина», до нас не всегда доходит очевидная неточность этой фразы. Разве можно «сыграть» Ленина! Разве образ Ленина в спектакле, фильме это «роль»?

Трудно подобрать подходящие слова. Их и нет, наверное, этих слов. Мы все знаем Ильича, как самого близкого друга, как человека не менее реального, чем люди, ныне живущие. Знаем и представляем от поры первых детских книжек каждую черточку его лица, каждую нотку голоса, каждый факт его жизни. Так что актеру, решившемуся воссоздать в театре или в кино образ Ленина, кроме таланта, подходящих внешних данных, умения масштабно мыслить, нужно еще немало мужество. Шутка ли, ведь ему предстоит стать на несколько часов или минут человеком, чей образ определяет духовную жизнь миллионов людей! Есть ли для творца задача более почетная? И более сложная — ведь любовью, в ком жив образ Ленина, может легко почувствовать «недогадку», досадное несоответствие идеалу... И тогда позор ремесленнику.

Совсем еще юный Юрий Критенко, в то время студент второго курса Киевского института театрального искусства имени Карпенко-Карого, по его собственному признанию, почувствовал всю тяжесть этой ответственности далеко не сразу. Причиной была молодость, пора дерзаний, когда каждому из нас любая, самая сложная задача кажется по силе. Юрий смело ринулся в стихию риска, чтобы впоследствии пережить то, о чем повествует старинная легенда, герой которой, великан Христофор, взялся однажды перенести через реку маленького мальчика. Мальчик этот вначале был легким, но с каждым шагом тяжесть его все увеличивалась, ибо ребенок этот был грядущий день.

— Так случилось и в моей жизни, — рассказывает Юрий Критенко, — сначала была только радость и гордость за то, что выбор остановили именно на мне. Еще, конечно, очень интересно было работать. Тем более, что режиссер Э. М. Митницкий, который ставил «Третью патетическую» Н. Погодина в

АКТЕРЫ И РОЛИ

«ЧЕЛОВЕК ВО ВСЕ ВРЕМЕНА»

самодельном театре Дарницкого клуба железнодорожников, и я, студент, впервые встал перед подобной задачей. Так что поиски у нас были общими и потому вдвойне захватывающими. Нам открылись тайны труда ваятелей — ведь и мы тоже лепили образ гения человечества по документальным фильмам и фотографиям, запечатлевшим облик Ильича, по его произведениям и письмам, воспоминаниям современников. Интересная деталь: впоследствии, на основании этой работы, я защитил диплом в заочном университете марксизма-ленинизма.

— А почему Митницкий остановил свой выбор именно на вас? Только ли из-за благоприятных внешних данных? Ведь вы до тех пор не появлялись на профессиональной сцене...

— Ребята, которые учились вместе со мною в театральном, знали, что я думаю об этом образе, мечтал когда-нибудь попробовать свои силы. Но всерьез и не надеялся, конечно. Словом, будь я постарше, вряд ли посмел бы. Эдуард Маркович решил на смелый эксперимент: гораздо проще ему было пригласить опытного актера, уже работавшего над образом Ленина. Но он искал такого, который бы вместе с ним прошел путь первооткрывателя...

Когда же Юрий ощутил не только гордость и счастье от высокого доверия и упоение риском, но и ни с чем в актерской работе не сравнимую ответственность? По его словам, в день премьеры «Третьей патетической», когда он впервые появился на сцене в гриме Ленина. Зал встретил его такими громкими аплодисментами, что актер растерялся, не сразу вспомнил слова... Ведь такой прием зрителей был огромным авансом, и молодой актер впервые задумался над тем, а сможет ли он оправдать ожидания?

— Меня не впервые поразила огромная любовь, которой у нас в стране окру-

жено все, что связано с В. И. Лениным. Часть ее даже распространяется на актеров, которые играют вождя. Помню, как-то довелось мне в студенческие годы ехать в одном автобусе с труппой Киевского областного театра. Они везли в Белую Церковь спектакль о Ленине. Был там и актер в гриме Ильича. Так вот, за весь путь в автобусе не раздалось ни одного громкого слова, ни смешка, ни песни, хотя актеры люди веселые и в дороге обычно ведут себя шумно. Присутствие загримированного артиста, которому предстояло воплотить образ Ленина, не позволяло вести себя легкомысленно. Похожие случаи не раз бывали и со мной.

Кажется, все представляю себе ленинский грим. Борода, высокий лоб с залысинами, морщины вокруг глаз, хитроватый прищур. Но оказалось, что эти обязательные атрибуты грима еще ничего не значат. Да и с ними можно поспорить. Первый вариант грима — скрупулезный и точный, профессионально выполненный театральным мастером, оказался неудачным. Юрий не сразу понял, в чем дело. Лишь потом, со временем, осознал, что образ Ленина не допускает бутафории — нарисованных морщин, приклеенных волос. Грим, краска как-то несовместимы с образом Ильича, который для каждого из нас «живее всех живых». И впоследствии молодой актер почти совсем отказался от грима, стремясь достигнуть нужного сходства пластическими средствами — игрой, мимикой, живизмем в образе.

— Скажите, Юра, вы раз и навсегда создали для себя образ Ленина или в течение лет он все же претерпевал какие-то изменения?

— Конечно. Наверное, в нем ничего уже не осталось от того, первого спектакля. Как я говорил, год от года совершенствовался грим. Кроме того, каждый спектакль приносил новые находки — более точную интонацию, более естествен-

ные движения. Я все больше узнавал о Ленине, читал о нем книги, рассматривал фотографии, беседовал с людьми, которые его знали. Собственно, работа над таким масштабным образом продолжается в течение всей жизни актера, ведь образ Ильича практически неисчерпаем...

В нашей стране накопился огромный театральный и киноленинизм. Над образом Ленина, мы знаем, работали такие замечательные актеры, как Борис Щукин, Амвросий Вучач, Максим Штраух и многие другие. Несомненно, Юрию Критенко, как и каждому из нас, доводилось видеть многие фильмы и спектакли с участием разных актеров. Интересно, называла ли на него влияние трактовка образа Ленина большими актерами и кто из них кажется ему наиболее близким к истине? Этот вопрос я задала Юрию Критенко.

— Видите ли, ответить очень трудно. Дело в том, что, как мы уже выяснили, понятие «роль В. И. Ленина» очень неточное. Может быть разная трактовка образа Гамлета, а Ленина, по моему, нет. Конечно же, большой актер может сообразить образу свою индивидуальность — подчеркнуть ту или иную черту вождя, свое личное отношение к нему. Но с этим следует обращаться осторожно, ведь Ленин — лицо историческое, конкретное, он живой человек, а не отвлеченный образ. И все же, если говорить о «Ленинине» в театре и в кино, мне наиболее интересны поиски актера Малого театра Юрия Каюрова. Ленин у Каюрова — это великий мыслитель, гений человечества, хотя, быть может, полного портретного сходства актер и не достигает.

Юрий Критенко работает в Киевском театре юного зрителя имени Ленинского комсомола. Он играет во многих спектаклях разноплановые роли. Продолжает и работу над образом Ленина: в пьесах Шатрова «Именем революции», киевского дра-

матурга Игоря Шведова «Его еще никто не знал». Постановка этой пьесы была осуществлена театром к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, рассказывает она о молодых годах будущего вождя пролетарской революции, о создании им «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», о его первой и единственной любви к Н. К. Крупской.

Образ молодого, двадцатипятилетнего Ленина — пятидесята роль Юрия Критенко на профессиональной сцене. Тем с большей серьезностью отнесся он к ней, тем мучительнее и напряженнее были его поиски.

— Ведь постановка пьесы осуществлялась впервые, и эту роль до меня никто не играл. Нужно было искать все заново — и грим, и манеру поведения. Мне хотелось показать Владимира Ильича вполне реальным, естественным, понятным и близким современной молодежи и в то же время «человеком во все времена». Юные зрители встретили спектакль очень тепло.

Детская аудитория не принимает лжи. Об этом прекрасно знают все актеры, которым довелось работать в ТЮЗе. Этот театр — прекрасная школа для начинающих, ибо он учит искренности и достоверности. Юрий Критенко рад, что играет для детей. И все же иногда он мечтает о «взрослом» театре.

— Хочется заставлять зрителя думать и размышлять самому, решать для него и для себя какие-то жизненно важные проблемы. А ведь, говоря откровенно, далеко не все пьесы для детей и юношества позволяют это. Конечно, работа в театре бывает всякая, — и почетная, и черновая, но все же хочется преодолевать действительные трудности, биться за каждый штрих сложной роли. Годы выживания в образе Ленина научили меня многому. В том числе и максимализму: я требую от себя и других полной отдачи, предельного напряжения жизненных сил. И в работе, и в общественной жизни, и во взаимоотношениях с товарищами. У каждого человека свои университеты. Для меня ими стала работа над образом Ильича.

Т. САТАЕВА.

БОСНИЙСКОЕ ЗНАМЯ

г. Киев

18 мая 1974